РАЗДЕЛ VIII. ИСТОРИЯ

Исакиева З.С.

К вопросу о формировании чечено-ингушской диаспоры в условиях полиэтнического Казахстана

Чеченский государственный педагогический университет
(Россия, Грозный)

doi: 10.18411/scienceconf-05-2019-34

idsp: scienceconf-05-2019-34

Пророк ﷺ сказал:

«Если Аллах испытывает любовь к какому-либо народу, то Он посылает на него испытания (беды). Тот, кто будет проявлять терпение, то и для него терпение, кто же не проявит терпения, то и для него не будет терпения»
(Ахмад, Аль-Байхаки)

В представленной статье рассмотрены некоторые вопросы формирования и современного положения чечено-ингушской диаспоры в Казахстане. Исследование ряда аспектов истории депортированных народов открывает ее достоверные страницы, обнародованию которых ранее препятствовала идеология советского тоталитаризма. Развитие диаспорологии в современном Казахстане предопределено таким процессом исторического развития общества как обретение независимости и обосновано научно-исследовательским, внешнеполитическим и внутривнутриполитическим значением данной отрасли общественных наук для суверенного государства.

Изучение процесса социализации северокавказских народов в местах спецпоселения обусловленного депортацией в Казахстан необходимо для разработки и реализации научно-обоснованной социально-демографической политики государства, основывающейся на всесторонний анализ развития страны в исторической ретроспективе. Вместе с тем, исследование этих проблем играет большую роль в воспитании подрастающего поколения в духе патриотизма, укреплении гражданского мира и межнационального согласия, как в республике Казахстан, так и в северокавказском регионе.

Проблема исследования этнических диаспор становится актуальной к концу XX века в связи с характерными для современности, массовыми этническими миграциями, процессами глобализации. В связи с этим в 1996 г. создан Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ) в Москве, учредителями которого являются правительство Москвы, институты Российской академии наук, МГИМО МИД РФ, МГУ и др.

Во всемирной истории имеются различные примеры миграции этнических общностей, которые в новых странах переселения организовали свои диаспоры.

Диаспора представляет не только часть одного народа, живущего среди другого народа, но и такую этническую общность, имеющую основные или важные характеристики национальной самобытности своего народа, сохраняющую и содействующую развитию их языка, культуры, сознания. Не стоит называть диаспорой группу лиц, хотя и представляющих определенный народ, но вступивших на путь ассимиляции, исчезновения их как ветви данного народа, в чем нет ничего предосудительного, так как в истории имеются свидетельства и факты, как национального возрождения, так и ассимиляции народов. [1, с.3]. Эту проблему основательно исследовал известный советский, российский историк, философ, этнограф Л.Н. Гумилев.

Отличительная черта диаспоры проявляется в поддержании и соблюдении своих традиций, культурных ценностей и родного языка.

Несомненно, концепция диаспор является позитивным явлением, поскольку общение с представителями своего народа разрешает в целом сохранять собственную идентичность и культуру народа. Дети, рожденные на новой земле, благодаря диаспорам, могут изучить язык своих предков и понять собственное этническое происхождение.

Немаловажной характерной чертой диаспоры является то, что она имеет определенные организационные формы своего функционирования, начиная от землячества, и заканчивая наличием общественных национально-культурных и политических движений. Следовательно, нельзя отнести к диаспоре любую группу лиц определенной национальности, если у них нет внутреннего импульса, потребности к самосохранению, что обязательно предполагает определенные организационные функции [2].

Исторически сложилось так, что на территории Казахстана на протяжении веков, начиная от древних ариев, заканчивая 130 этносами, формировалась особая ментальность, отличная от западной и восточной. Казахам всегда была присуща особая толерантность поведения и сознания, а эта духовная ценность является самой благоприятной основой для понимания и принятия других общечеловеческих ценностей. [3, с. 243].

Казахстан стал второй родиной для сотен тысяч людей разных национальностей. Это для корейцев, немцев, поляков, молдаван, чеченцев, ингушей, балкарцев и др. Даже голодомор 1930-х не разрушил характерное для казахского этноса с их обычаями степенного гостеприимства их укладу отношение к представителям других народов. Они стали опорой для всех, кто волей судьбы оказался здесь. Казахские женщины согревали своим материнским теплом осиротевших детей переселенцев. В памяти вайнахов, высланных в Казахстан, навсегда остались гостеприимство, толерантность и симпатии казахов.

Здесь уместно привести сведения информатора из г. Караганды: «Моя бабушка занимала тогда руководящий партийный пост и ей поручили принять товарные вагоны с чеченскими женщинами и детьми. Чеченцев привозили в товарных неотапливаемых вагонах для перевозки скота, зимой, в мороз. Когда открыли вагон с женщинами, зрелище было не для слабонервных. Там стоял страшный трупный запах. Женщины держали на руках мертвых детей. Судя по их виду, дети умерли не вчера, а матери все не выпускали их из рук. Женщины отказывались выходить из вагонов. Наверное, боялись, что их привезли на расстрел. Уговорить их выйти было невозможно. Почеченски казахи говорить, естественно, не умели, а русский язык чеченкам был непонятен. И никто не мог объяснить, что им ничего не грозит. Можно было вывести их силой, но бабушка посмотрела на осунувшиеся, оцепеневшие лица женщин, раскочивавшихся из стороны в сторону с мертвыми младенцами на коленях, и у нее не хватило духу. Вокруг вагонов собирались люди, было много любопытствующих. Пришли и пожилые. И вот одна казахская бабушка подошла к вагону и сняла с себя белый платок. Надо сказать, что традиционно пожилые казашки носили на голове белые платки и снимать их прилюдно было стыдно и неприлично. Бабушка протянула одной из чеченок свой платок, как бы приглашая положить в него, как в саван, ее мертвого ребенка. Та все поняла и отдала ей младенца. Примеру бабушки последовало еще несколько женщин. И только тогда чеченки стали выходить из вагонов, следуя за своими детьми»[4].

В 1926г. согласно переписи населения в Казахстане было зарегистрировано 3 чеченца [5, с.185]. К 1939 г. из-за политических репрессий численность чеченцев в республике увеличилась до 2639 человек. Массовое переселение чеченцев и ингушей в Казахстан началось в период сталинской депортации – 23 февраля 1944 года.

Выселение чеченцев и ингушей с исторической родины сопровождалось невосполними потерями десятков тысяч жизней женщин, детей и стариков, которые не выдержали дороги и условий жизни в спецпоселениях. Депортированные народы подвергались моральному и социальному притеснению, были ограничены в передвижении, многие семьи были разделены. Не было обеспечено право собственности и сохранности личного имущества спецпереселенцев, хотя это право оговаривалось в официальных документах.

По разрозненным данным в 1944 г. в Казахстан прибыло 239 768 чеченцев и 78 479 ингушей, в Киргизию – 70 097 чеченцев и 2 278 ингушей. В республику, итак принявшую массу депортированных и эвакуированных людей за годы войны, было переселено население целой Чечено-Ингушской автономной республики. Затем к ним прибавились уволенные из рядов Красной Армии свыше 60 тыс. солдат и офицеров [6, с.15].

Географией расселения чеченцев и ингушей в КазССР были Акмолинская, Павлодарская, Северо-Казахстанская, Карагандинская, Восточно-Казахстанская, Семипалатинская и Алма-Атинская области, а в Киргизии — Фрунзенская и Ошская. [7, с.36].

Огромный контингент депортированных граждан, в свою очередь, вызывал проблемы по их хозяйственно-бытовому устройству. Республика остро нуждалась в материальных фондах, которые должны были облегчить и ускорить процесс привлечения спецпереселенцев к труду и приспособления к жизни на новом месте, но не всегда их получала. Материальное положение семей спецпереселенцев было тяжелым. Вкупе с безразличным отношением руководителей колхозов, совхозов это предопределяло их медленную и тяжелую адаптацию к новым условиям жизни. Лишь комплексный подход руководства республики к работе с нуждами спецпереселенцев позволил снять напряженность в решении их материально-бытовых проблем, хотя многие из них были далеки от своего разрешения. Но и в тех условиях спецпереселенцы отличались трудолюбием, преодолевали невзгоды, созданные деформированной национальной политикой тоталитарного режима.

Для многих спецпоселенцев привлечение к труду в колхозах и на производстве стало не только спасением от голодной смерти, но в некоторых случаях и обретением социального статуса. Как отмечает в своей монографии профессор М.К. Козыбаев «Переселенные с родных мест чеченцы и ингуши привыкали к жизни в Казахстане. По-разному складывалась их судьба. О собственных обидах думать не приходилось: было общее горе — война. Люди включались в трудовую деятельность. И вместе со всей страной приближали Победу. Вместе с казахами, русскими и другими народами чеченцы и ингуши трудились в промышленности, осваивали производство, приобретали новые профессии. Более 400 чел. из числа чеченцев и ингушей имели длительный опыт работы на нефтяных промыслах и заводах. Среди них — депутаты Верховного Совета СССР I созыва буровой мастер М. Магомизов и мастер по добыче нефти А. Цомаев, инженеры-нефтяники И. Алмазов, А. Мадиев, М. Ведзиев, А. Асхабалиев, А. Ахматханов, А. Ужахов. Опыт работы в нефтяной промышленности имел осетин С. Плиев и многие другие. В Восточном Казахстане на Белоусовском руднике работали М. Шарипов, Х. Арсамизов, С. Саракаев и др., в шахтах Караганды и Темиртау З. Султанбеков, А. Газиев, Х. Магомадов, Р. Асуханов, А. Ахматханов, С. Энгенов и др. Немало чеченцев и ингушей стали рабочими промышленных предприятий г. Алма-Аты; на медеплавильном заводе Балхаша и Коунрадском руднике работали С. Шидаев, Г. Джангуев, А. Атабаева, У. Заурбекова и др. Многие из переселенцев оказались на рудниках и предприятиях г. Текели Талды-Курганской области. Свой вклад в развитие науки, культуры и просвещения Казахстана внесла и чечено-ингушская интеллигенция»[8].

Совместный труд сближал народы Северного Кавказа с местным населением, позволял спецпереселенцам доказать государству безосновательность предъявленных обвинений ко всему народу.

Казахский народ смог отвергнуть политику сталинизма, выбрав общечеловеческие ценности выше правительственных установок, понять и принять незаслуженно наказанные народы.

Постепенно устанавливались дружественные отношения с местным населением, достигалось взаимопонимание в межэтнических отношениях. Часто дети спецпоселенцев проживали в казахских и киргизских семьях. Это была огромная помощь семьям спецпереселенцев.[9,с.185,186]. Это такой отличительный признак диаспоры как осуществление ею социальной защиты конкретных людей.

Жизнь депортированных чеченцев и ингушей вне исторической родины выработала определенные формы и методы выживания. Живя в Казахстане, они могли утратить привычные связи и некоторые свои национальные приоритеты. Однако чеченцы и ингуши, связанные между собой исторической памятью и групповым сознанием старались держаться вместе и таким образом преодолевали трудности. Подверженные интернационализации общения с людьми разных ландшафтов и культур, вайнахи не испытали на себе процессы аккультурации и тем более ассимиляции. Все вайнахские традиционные обряды и ритуалы до сих пор являются неотъемлемой частью их жизнедеятельности.

В Казахстане, вайнахи не нарушали своего морального кодекса жизнеобеспечения и во взаимоотношениях с другими этносами придерживались своего этнонационального этикета, но при определенном расстоянии и уважении принятых в обществе норм поведенческой культуры. Специфика их национальной идентичности заключается в том, что они не потеряли своей этнической самобытности. Жизнеобеспечение чеченцев и ингушей выработало дух коллективизма и трудовой взаимопомощи.

Необходимо отметить и религиозный фактор диаспоры. Религия становится объединяющим звеном в консолидации представителей единой веры часто совпадающих с определенной национальностью, как на примере чечено – ингушской диаспоры. В рассматриваемое время жесточайшей проверке подвергались все истинно человеческие качества людей, сила их убеждений, верность традициям, искренность и глубина вероисповедания. Чеченцы и ингуши, оказавшись в этой тяжелой ситуации, не отошли от присущего им образа жизни, где главенствующее место принадлежало мусульманской религии. Именно в религии люди искали и находили утешение, поддержку, солидарность, чувство принадлежности к сообществу[10]. Религиозные воззрения вайнахов не подверглись никаким изменениям.

В 1957 г. чеченцам и ингушам разрешили возвратиться на историческую родину с восстановлением автономии. Однако значительная часть осталась жить в Казахстане.

Таким образом, процесс адаптации чеченцев и ингушей прошел достаточно успешно. На территории современного Казахстана проживают потомки депортированных народов, в том числе чеченцев и ингушей, для которых эта страна стала второй родиной: они интегрировались в современную поликультурную среду, вносят свой вклад в развитие экономики.

До конца 80-х годов прошлого века в Казахстане проживала самая многочисленная среди республик СССР вайнахская этническая группа. Трагические события последнего десятилетия XX в. (осетино-ингушский конфликт, две военные кампании в Чечне) привели к увеличению чеченского и ингушского этносов Казахстана.

Республика Казахстан - полиэтническое государство, в котором каждая диаспора имеет широкие возможности для изучения родного языка, традиций и истории своего народа.

Несомненно, основой казахстанской толерантности является межэтническое согласие. Благодаря усилиям ЮНЕСКО в последнее время толерантность стала важнейшим ключевым понятием в проблематике мира. Суть ее заключается в инстинктивном восприятии единства человечества, взаимозависимости всех от каждого и каждого от всех, в уважении прав другого, включая, в том числе права быть иным. Также воздержании от причинения вреда, т. к. вред, причиняемый другому, означает вред для всех, в том числе и самого себя.

В современном казахстанском обществе толерантность стала сознательно формируемой моделью взаимоотношений людей разных этносов, которая не сводится к индифферентности, конформизму, ущемлению их интересов. В Республике Казахстан за годы государственной независимости на законодательном уровне приняты акты, осуществляющие реабилитацию жертв политических репрессий советского периода.

1 июля 1993 г. вступил в силу Закон «О реабилитации жертв массовых политических репрессий», подписанный Президентом Республики Казахстан Н. А. Назарбаевым 14 апреля 1993 г. В нем признаются имеющими силу на территории Республики Казахстан документы о реабилитации, выданные в бывшем Союзе ССР и входивших в него союзных республиках.

1 марта 1995 года создана по инициативе президента Н.А. Назарбаева Ассамблея народа Казахстана. В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 5 апреля 1997г. в стране ежегодно – 31 мая отмечается День памяти жертв политических репрессий.

14 января 2016 года Президент РК Нурсултан Назарбаев своим указом учредил в стране новый праздник – День благодарности, который отныне отмечается 1 марта, в день образования Ассамблеи народа Казахстана [11].

Безусловно, накопленный в Республике Казахстан опыт реабилитации жертв незаконных репрессий свидетельствует о гуманной политике Президента и Правительства Казахстана, направленный на восстановление исторической справедливости и выстраивание в обществе обстановки мира, гражданского согласия, доверия и взаимопонимания.

Стоит отметить, что сознание принадлежности к единому казахстанскому обществу у различных этносов, граждан Республики Казахстан после приобретения независимости складывалось не сразу. Заслуга Ассамблея народа Казахстана заключается в том, что она взяла на себя роль объединяющей политической силы по стимулированию межкультурного и межэтнического взаимодействия в рамках государственной программы совершенствования казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия.

Ассамблея народа Казахстана постоянно совершенствует свой стиль работы. Н. А. Назарбаев, как председатель этой авторитетной ассамблеи, считает ее эффективным средством регулирования межнациональных и межконфессиональных отношений. В процессе конституционной реформы полномочия ассамблеи расширены. По Закону «О внесении изменений и дополнений в Конституцию РК» ассамблея преобразована из консультативно - совещательного органа в конституционный, обеспечивающий представительство различных этнических групп в социально- политической жизни общества. В парламенте созданы квоты для избрания депутатов из членов ассамблеи - они проводят экспертизу законодательных актов на идентификацию характера межнационального согласия, равноправия и толерантности.

Первые национально-культурные центры различных диаспор Казахстана начали образовываться в конце 80-х годов прошлого столетия. Общественное объединение чеченцев и ингушей впервые в Казахстане появилось в 1989г. в Алматы, до распада СССР. В 1995г. оно прошло перерегистрацию в Министерстве юстиции РК как Ассоциация развития культуры чеченского и ингушского народов с отдельными правлениями (чеченским и ингушским) и сопредседателями.

В Ассоциацию «Вайнах» входят национально-культурные объединения чеченцев и ингушей всех областных центров Казахстана. Первыми руководителями или сопредседателями национально-культурного центра «Вайнах» в Алматы, были избраны доктор философских наук, профессор Андарбек Дудаевич Яндаров и доктор геолого-минералогических наук, профессор, академик НАН РК Султан Мажитович Оздоев. Руководители областных чечено-ингушских национально-культурных центров также входят в состав Ассамблеи народа Казахстана. Значительную культурно-просветительную работу проводит Ассоциация «Вайнах», возглавляемая А. С. Мурадовым и С. М. Оздоевым.

По переписи 2017 г. чеченская диаспора составляет 32 894 человека, из них в Акмолинской обл. – 3,2 тыс., Актюбинской – 1,3 тыс., Алматинской – 6 тыс., Атырауской – 176, Западно-Казахстанской – 568, Жамбылской – 2,2 тыс., Карагандинской – 5,3 тыс., Кустанайской – 2 тыс., Кзыл-ординской – 805, Мангистауской – 660, Южно-Казахстанской – 2,4 тыс., Павлодарской – 1,8 тыс., Северо-Казахстанской – 650, Восточно-Казахстанской – 1,7 тыс., в г. Астане – 1,1 тыс., в г. Алматы – 2,4 тыс. чел.[12].

Чеченская диаспора содействует совершенствованию национальных межнациональных отношений в гармоничном сочетании общественно-государственных и национальных интересов, активно вовлекает представителей своей нации, проживающих на всей территории Казахстана в процесс демократических преобразований во всех сферах общественной жизни, осуществляет культурно-просветительскую деятельность по возрождению и развитию национального самосознания, изучению родного языка и культуры, истории народа, сохранению и развитию национальных обычаев и традиций, изучает проблемы населения и решает их в сотрудничестве с государственными и общественными организациями.

Итак, Казахстан стал домом, в котором десятки тысяч чеченцев благодаря межнациональному согласию в годы сталинских репрессий смогли сохранить свой этнос, самобытную культуру и традиции. В период спецпоселения чеченцами и ингушами был приобретен опыт мирного сосуществования, произведена переоценка многих человеческих ценностей.

Переосмысление проблемы депортации помогает осознать общность исторических судеб народов, показать возможность конструктивного сотрудничества на огромной евразийской территории.

1. Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. — М., 1998. — С. 362-365
2. Обидина Ю.С. Концептуализация понятия «диаспора» в современных научных исследованиях <https://cyberleninka.ru/article/v/kontseptualizatsiya-ponyatiya-diaspora-v-sovremennyh-nauchnyh-issledovaniya>[дата обращения 17.05.2019]
3. Бердалина А.С. Духовность как основание формирования общенациональной идеи //Евразия: народы, культуры, социумы. Астана, 2005с.
4. Добро пожаловать в Казахстан // Журнал «Казахстан». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kazakhstan.livejournal.com>. Дата обращения: 19.05.2019
5. Ермекбаев Ж. А. Чеченцы и ингуши в Казахстане. История и судьбы.— Алма-Ата: «Дайк-Пресс», 2009.
6. . Он же. К вопросу депортации народов Северного Кавказа в 40-х годах XX века в контексте национальной политики СССР// Solation and unification vectors in the social development coordinate system, Published by IASHE London 2014,С.1-17
7. Исакиева З.С. К вопросу социализации чеченцев и ингушей в местах спецпоселения в 1940-1950 гг.// Общество: философия, история, культура, №10 11 2017С.36-40
8. История и современность М. К. Козыбаев, 1991
9. Интеграция чеченцев и ингушей была очень трудной./ Н. Ф. Бугай; беседовал Тимур Мухаматулин // Вопросы местного самоуправления. — 2014. - № 2 (54). — С. 185-186
10. Ибрагимов Муса М. Роль религии в процессе выживания чеченского народа в условиях сталинской депортации <https://doi.org/10.24158/fik.2017.5.20>[дата обращения 18.05.2019].

11. Шаймуханова С.Д., Макалаков Т.Ж. ВКЛАД СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ И ДЕПОРТИРОВАННЫХ НАРОДОВ В РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=6498> (дата обращения: 20.05.2019).
12. Министерство национальной экономики Республики Казахстан. stat.gov.kz (1 января 2017). Проверено 30 марта 2018.

Торогельдиева З.Н., Кулова М.Л.

Летопись ликвидации неграмотности в Кабарде и Балкарии на страницах периодической печати

*Северо-Кавказский государственный институт искусств
(Россия, Нальчик)*

doi: 10.18411/scienceconf-05-2019-35

ids: scienceconf-05-2019-35

Abstract

Some aspects of cultural construction in the twenties of the XX century in Kabarda and Balkaria. The formation of the Soviet school, the reading public, the first newspaper "Karakulak". Elimination of illiteracy through the introduction of the Department of public Education. The first alphabet in their native languages.

Keywords. : Kabarda and Balkaria, Soviet school, reading houses, the first newspaper, the first alphabet.

Одной из основных задач после установления Советской власти на Кавказе считалось ликвидация неграмотности среди местного населения. Важную роль в становлении нового общества среди населения и ликвидации неграмотности в Кабарде и Балкарии сыграли два документа: «О школах национальных меньшинств» от 31 октября 1918 года и «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» от 26 декабря 1919 года.

В этих документах писалось, что все население республик РСФСР в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющая читать и писать, обязано обучиться грамоте на русском или родном языке по желанию.

В начале становления Советской власти осуществлять эти постановления в Кабарде и Балкарии было сложно. Эти трудности осложнялись отсутствием национальной письменности у кабардинцев и балкарцев, учительских кадров и неграмотностью населения.

Грамотность среди кабардинцев составляла 1,9%, среди балкарцев -0,9%.

До Октябрьской революции в Кабарде и Балкарии существовали религиозные школы-медресе. Преподавание велось на арабском языке, так как местное население проповедовало ислам. Обучение в этих школах сводилось, в основном, к изучению Корана. Первая светская школа была открыта в 1850 году в Нальчике, а в 1875 году было открыто несколько начальных школ в аулах, где преподавание велось на русском языке. К большому сожалению, аульные школы были в 1878 году закрыты из-за нехватки преподавателей русского языка. В Нальчике было еще одно среднее учебное заведение - Горское реальное училище, где учились дети состоятельных людей.

Периодические издания сыграли значительную роль в борьбе за ликвидацию неграмотности среди населения Кабарды и Балкарии после Октябрьской революции, а также они уделяли большое внимание вопросу интернационального воспитания среди местного населения.

Первым печатным органом в период установления Советской власти в Кабарде и Балкарии принято считать стенную газету «Кавказская коммуна». Она печаталась в Нальчике в период с июня 1918 по май 1921года.